С.Н. Смольников
Вологда

АНТРОПОНИМИЧЕСКИЕ ФОРМУЛЫ В ОФИЦИАЛЬНОМ ИМЕНОВАНИИ ЖИТЕЛЕЙ ВОЛОГДЫ КОНЦА XVII ВЕКА

В исследованиях русской антропонимии XVII века история официального именования лица описывается как постепенный переход от двухкомпонентного именования, соответствующего модели «личное имя + патроним», к трехкомпонентной формуле, напоминающей современное паспортное имя (Зинин, 60; и др.) и в большей мере удовлетворяющей потребностям социальной идентификации лица в масштабах Российского государства. Однако этот переход лишь носил характер общей тенденции, а сами процессы, протекавшие в официальной антропонимии, не были последовательными и однонаправленными.

Стандарты официального именования особенно ярко отражаются в так называемых антропонимических текстах (Щетинин: 159–160), примером которых может служить «именная» книга Вологды 1693/1694 г. Этот документ составлен местными писцами («земскои староста Осип Полянин да ларешнои Дмитреи Березин со товарыщи») по царскому указу и по требованию посольского приказа. Подобные книги составлялись ежегодно с 1687 г. В них фиксировались изменения в составе тяглого населения посада. Текст книги представляет собой именной список жителей Вологды, разделенный на части в соответствии с административно-территориальным делением посада Вологды – на сороки. Именная книга, в отличие от писцовых и переписных, использовала для идентификации лица только антропонимические средства, не сообщая никаких дополнительных сведений об именуемых, поэтому она объективно отражает систему официального именования лица, сложившуюся в Вологде в конце XVII в., накануне Петровских реформ.

В книге жители посада делятся на две категории: первая – тяглые жители, вторая – бобыли, «скудные» работные люди и нищие. В их именованиях наблюдается ряд отличий. Большинство тяглых людей названо трехкомпонентными формулами, включающими патроним и фамилию, ср.: *Ѳедор Титов сын Жуковъ... Иван Ѳедоров сын Жуковъ* (л. 9), Иван *Сергѣевъ сын Обуховскои умре* (л. 11)... *Микиѳор Іванов сын Ѡбуховскои* (л. 12 об.), и др. (Здесь и далее при цитировании именной книги дается ссылка на листы рукописного источника.) Многие антропонимы, стоящие в подобных именованиях на третьей позиции, описывались исследователями вологодской антропонимии XVII–XVIII вв. в качестве фамильных прозваний и фамилий (Комлева, Попова, Чайкина 1984,

Чайкина 1995). В именной книге неоднократно повторяются фамилии *Арменинoвых, Бобошиных, Громовых, Клишиных, Кодовиных, Колчиных, Комаровых, Корольковых, Кощиевых, Мякишевых, Неподставовых, Носковых, Обалтиных, Поляниных, Пятышевых, Сумкиных, Шапкиных, Шалагиных* и др. Они употреблялись в трехкомпонентных и в двухкомпонентных формулах.

Бобыли и нищие гораздо чаще названы двухкомпонентными формулами: *Того ж сороку вологжаня посадцкие бобыли, скудные работные люди и нищие: Егоръ Макаровъ, Іванъ Яковлевъ, Василеи Івановъ, Іванъ Салниковъ, Борис Салников у него сын Иван <...> Сергѣи Клишинъ, Гарасимъ Лѡшков, Стеѳанъ Ѡхизинъ, <...> Матвѣи Ежиковъ, Лазарь Сысинъ, Картъ Жижинъ* (лл. 6–6 об.) и др. Подобными формулами, включающими фамилию, могли именоваться и тяглые жители посада: Василеи Неподставов (л. 13 об.), Андреи Свинобоев (л. 4), Ѡсипъ Свинобоев (л. 4 об.), хотя число подобных именований сравнительно невелико (см. Таблицу 1).

Обнищание городских жителей, переход их в разряд «скудных» людей отражались и в именовании, например, в бобылях записан *Гарасим Лошков* (л. 6 об.), названный только по имени и фамилии, в то время как его тяглые родственники именуются трехкомпонентной формулой: *Автамон Ѳедоров сын Лошковъ у него племянник Дмитреи Гарасимов* (л. 5). Такие соотношения в именной книге имеют регулярный характер.

В ряде случаев трудно сказать однозначно, к какому разряду антропонимов следует отнести слова на второй позиции в двухкомпонентных формулах, формально совпадающие с патронимами, образованными от календарных (*Евдокимов, Нефедьев, Родионов, Сидоров*) и некалендарных личных имен (*Докучаев, Любимов, Поспелов*). Эти трудности вызваны недостаточной упорядоченностью стандартов официального именования лица и непоследовательностью их применения. При количественно-статистической обработке формул, результаты которой представлены в таблице, использовался формальный принцип интерпретации их компонентного состава.

Единичным употреблением характеризуются формулы, включавшие некалендарные личные имена, например: *Дружина* Андрѣевъ сын Карпаков (л. 16 об.), *Посник* Трофимов сын Желобов (л. 37), *Пятои* Поспелов (л. 76 об.) и др.; патронимы, образованные от некалендарных имен: Петр *Первова сын* Рачов (л. 21); аналитические патронимы: Иван *Поликарпов сын Аристова* (л. 45), Иван *Титов сын маленкова Сивилицына* (л. 42); более трех компонентов: *Иван Семенов сын Попов Бобошин* (л. 44 об.); и др.

Таблица 1

Антропонимические формулы в именной книге Вологды 1694 г. в количественном и процентном соотношении

Формальные типы именований	Посадские тяглые люди (929 именований – 100%)		Бобыли, скудные работные люди и нищие (553 именования – 100%)	
Иванъ Родионовъ	146	**15,7%**	187	**33,8%**
Евсевеи Пятышев	26	**2,8%**	79	**14,3%**
Иванъ Родионовъ меншеи *Иванъ Шанков болшеи*	4	**0,4%**	1	**0,2%**
Иван Шапошник	2	**0,2%**	14	**2,5%**
Козма Ляма	1	**0,1%**	13	**2,35%**
Гуреи Артемьев сын Пятышев	478	**51,5%**	127	**23,0%**
Иванъ Ѳедотов сын меншои Бобошин	11	**1,2%**	1	**0,2%**
Петръ Никиѳоров сын Шапошник	222	**23,9%**	82	**14,8%**
Иван Иванов сын Застѣка	34	**3,7%**	29	**5,2%**
Разные единичные формулы	5	**0,5%**	10	**1,8%**

В равной мере в именованиях посадских тяглых людей и нищих представлены именования, в качестве последнего компонента использующие прозвища; ср. в именованиях тяглых людей: *Андреи Дементьев сын Свѣшникъ, Селиван Кондратьев сын Мясникъ, Меркуреи Васильевъ сын Бечевник, Иванъ Архипов сын Красилникъ* (л. 3 об.); *Иванъ Григорьевъ сын Москва (л. 5 об.), Иванъ Сергѣевъ сын Варган* (л. 10 об.), *Тимоѳеи Тимоѳѣевъ сын Пошоша* (л. 12), в именованиях бобылей и нищих: Михаило Стеѳанов сын *Красилник*, Фрол Митроѳанов сын *Колмогорец* (л. 6), Иван Стеѳанов сын *Ходок*, Василеи Ѳедоров сын *Пинега* (лл. 15–15 об.). Можно предположить, что это фамильные прозвища, ср.: *Иван Иванов сын Застѣка... Сава Иванов сын Застѣка* (л. 69 об.), *Стеѳан Стеѳанов сын Застѣка* (л. 76 об.). В то же время в числе антропонимов, не оформленных суффиксом *-ов*, могли присутствовать и индивидуальные прозвища, поскольку многие из них не повторяются в именованиях нескольких лиц (*Бахор, Бетя, Вострокнут, Галага, Зеленя, Кумыга, Курева, Многомаз, Пристен, Роспутье, Шеля* и др.). Те же или сходные прозвища фиксировались и в составе двухкомпонентных формул: *Сила Тимоѳѣев сын Гусь* (л. 24 об.) – *Григореи Гусь* (л. 71), *Стефан Мола* (л. 71) – *Аѳонасеи Мола* (л. 72).

Особого рассмотрения требуют компоненты именований, формально совпадающие с названиями профессий, которые отмечены в составе двухкомпонентных и трехкомпонентных формул. Употребление подобных средств номинации в составе двухкомпонентных формул свидетельствует о том, что это антропонимы: Тимофеи *Витушешник* (л. 57 об.),

Осип *Колотилщик* (л. 62), Родион *Квасник* (л. 73), поскольку однокомпонентные именования в источнике возможны только при посредстве другого, более полного именования: Исакъ Пиминов сын Макалщикъ *у него сын Михаило* (л. 7). В большинстве случаев эти прозвища носят семейный характер, о чем говорит их устойчивое употребление в именованиях братьев: *Марко Аврамов сын Серебряник* (л. 17 об.), *Петр Аврамов сын Серебряник, Яков Аврамов сын Серебряник, Иван Аврамов сын Серебряник* (л. 19). Данные прозвищные основы отмечены в составе вологодских профессионально-должностных фамилий в XVIII и XIX вв. По наблюдению Ю.И.Чайкиной, и в XVIII столетии только треть антропонимов, образованных от названий профессий, оформлялась при помощи суффикса *-ов* (Чайкина 1984).

Таким образом, к концу XVII века складываются разные стандарты официального именования, отличающиеся степенью строгости и обязательности компонентного состава антропонимических формул. Официальное именование лица не обладало устойчивостью и стабильностью компонентного состава. Особенно это проявлялось в конкуренции двухкомпонентных и трехкомпонентных именований. Их выбор зависел от сословных и имущественных признаков лица, значимых для того или иного типа документа.

Рассмотренный материал позволяет сделать выводы об особенностях проявления идентифицирующе-дифференцирующей функции антропонимов в составе именной книги. Расширение компонентного состава именования, несомненно, способствует созданию конкретно-определенных индивидуальных номинаций. Очевидно, что усложнение структуры именования не облегчало идентификацию, особенно в тех случаях, когда антропонимическая формула осложнялась за счет антропонимов с относительной референцией (патронимов, фамильных прозвищ и прозваний и т. п.), которые в XVII веке могли сохранять живую внутреннюю форму.

На протяжении всего текста прослеживается стремление его составителей к унификации именований в рамках одной семьи: *Иванъ Івановъ сын Махаевъ – Матвѣи Іванов сын Махаевъ – Андреи Івановъ сын Махаевъ* (л. 3); *Алексѣи Ѳедоров сын Клишин* (л. 4об.) – *Андреи Ѳедоров сын Клишин* (л. 5); *Иванъ Ларионов сын Прядилщик – Мартин Ларионов сын Прядилщик* (л. 17 об.). Однако в условиях повторяемости компонентов именований (личных имен, патронимов, фамилий) в формулы включаются дополнительные компоненты: *Иван Павлов сын Шалагинъ болшеи, Иван Павлов сын Шалагин меншеи* (л. 26), *Иван Андрѣев сын болшеи Дышев* (л. 34 об.), *Иванъ Шанков болшеи* (л. 28) и др.

Многокомпонентность именования предполагает идентификацию лица по разным линиям родства: *Кириловского сороку... Иван Киприяновъ*

сын Носков у него племянник Аѳонасеи Данилѡв... Перфиреи Самсонов сын Носков... Іона Самсонов сын Носков (л. 8)... *Денис Евсегнѣевъ сын Носковъ* (л. 10) и др., что делает сам процесс идентификации более сложным и трудоемким и приводит к возрастанию степени условности официального именования и его формализации. Вероятно, именно поэтому в тех случаях, когда можно было обойтись менее строгим именованием, и использовались лаконичные двухкомпонентные формулы, ср.: *Назар Ѳилипов сын Чювагинъ – Матвѣи Чювагин* (л. 3об.).

В связи с возрастанием роли трехкомпонентных формул в официальном именовании лица двухкомпонентные формулы не утрачивают своей активности, но изменяются их функции. Одной из таких функций была социальная оценка именуемого.

Литература

Зинин С.И. Русская антропонимия XVII–XVIII в. (на материале переписных книг городов): Дисс. канд. филол. н. – Ташкент, 1969.

Комлева Н.В. О времени возникновения вологодских фамилий // История русского слова. Ономастика и промысловая лексика Северной Руси: Сб. науч. трудов. Вып. 4. – Вологда, 2009. – С. 72–85.

Попова И.Н. Фамилии Вологды начала XVIII века // История русского слова: Ономастика и специальная лексика Северной Руси. – Вологда, 2002. – С. 53–69.

Чайкина Ю.И. История профессионально-должностных фамилий Вологды (на материале деловой письменности XVII – первой половины XIX вв.) // Эволюция лексической системы севернорусских говоров. – Вологда, 1984. – С. 127–148.

Чайкина Ю. И. Вологодские фамилии: Этимологический словарь. – Вологда, 1995.

Щетинин Л.М. Антропонимический текст как источник исторической информации // Перспективы развития славянской ономастики. – М., 1980. – С.163–168.

Источник

Именная книга посадских людей города Вологды переписи земского старосты Осипа Полянина 1693/1694 г. // РГАДА, ф. 137, оп. 1, Вологда, № 3а.